

Сун Янь недовольно проворчал под нос:

— Соленая свинина... Редкостная гадость.

Он искренне не понимал, почему призраки так по ней тоскуют. Приготовление тушеной грудинки было для Сун Яня задачей запредельной сложности; его кулинарные таланты ограничивались умением сварить миску лапши. Максимум, на что могли рассчитывать его «клиенты», — это едва съедобная вареная свинина, сдобренная солью.

Сун Янь вернулся к кровати и сел. Господин Му, которого он всё еще держал за руку, разумеется, последовал за ним. Осознав это, Сун Янь разжал пальцы, но сам остался задумчивым. Судя по тому, что призрака маленькой Тин-тин он коснуться не смог, проблема была не в нем самом, а в этом с виду безобидном призрачном господине.

Му некоторое время пристально наблюдал за ним, а затем переместился к изголовью кровати. Там он уселся, обхватив колени руками и подперев подбородок, и принялся сверлить немигающим взглядом затылок Сун Яня.

Сун Янь долго размышлял, но так и не пришел к однозначному выводу. Танец успокоения душ отнял у него куда больше сил, чем казалось поначалу. Усталость накатывала тяжелыми волнами, и, решив больше не изнурять себя, он лег. Он натянул край тонкого одеяла на грудь и живот и закрыл глаза, смирившись с тем фактом, что этот призрак обжился в его комнате.

— Завтра разберемся... — прошептал он. То, что он позволил господину Му остаться еще на одну ночь, вовсе не означало, что так будет и впредь. Он по-прежнему не собирался делать исключений из своего правила: его дом не приют для вечного пристанища духов.

Господин Му смотрел на него странным взглядом: в одно мгновение его взгляд становился чистым и прозрачным, как зеркало, в другое — затягивался мраком, словно бездонная пропасть. Эти перемены становились всё чаще.

Внезапно Сун Янь, нахмурившись, повернулся на бок. Его рука случайно легла на босую ступню призрака. В ту же секунду взгляд Му перестал быть пугающим. Он замер и едва слышно позвал:

— Сун Янь...

— Спи и не болтай, — пробормотал Сун Янь. Он еще не успел провалиться в глубокий сон. Сказать по правде, когда рядом лежит незнакомый дух, до которого можно дотронуться, уснуть мгновенно не под силу даже самому невозмутимому человеку. Но и поддерживать беседу с призраком, чье настроение к ночи становилось всё более нестабильным, ему совершенно не хотелось.

По опыту Сун Янь знал: с наступлением темноты силы любого призрака растут, и его странный гость не был исключением.

Услышав приказ, господин Му на мгновение оцепенел, но послушно кивнул. Он тоже повернулся на бок и улегся рядом. Высокий, широкоплечий, он занял добрую половину кровати.

Сун Янь недовольно приоткрыл один глаз, но тут же снова зажмурился.

— Не балуйся. Спи.

Му, выглядевший теперь донельзя невинно, послушно закрыл глаза, всем видом показывая, что намерен во всем слушаться Сун Яня.

Время медленно перевалило за полночь. Усталость в конце концов взяла свое, и Сун Янь провалился в сон. Сознание его на миг помутилось, но тут же прояснилось вновь.

Топ-топ...

Сун Янь слышал собственные шаги. Он был не в своей постели, а на тропе из голубого булыжника, вдоль которой горели белые бумажные фонари. Их цепочка тянулась по обе стороны переулка так далеко, что не было видно конца. Небо над головой было чернильно-черным: ни луны, ни звезд.

У-у-у...

Порывы ветра заставили Сун Яня поежиться. Посмотрев вниз, он обнаружил, что на нем не дневной спортивный костюм, а старинный синий халат.

У-у-у... Хр-р... Хр-р!

В завываниях ветра слышалось тяжелое, прерывистое дыхание. Сун Янь вытер пот со лба. Он уже долго блуждал в этом безлюдном лабиринте. Опыт подсказывал: чем дольше он остается в этом переулке, напоминающем Призрачную стену, тем выше риск столкнуться с настоящей опасностью.

Всхлип... Всхлип...

Ветер понемногу стих, сменившись звуками, похожими на тихий плач. Наконец Сун Янь выбрался из лабиринта переулков и замер перед помещьем.

Раздался щелчок.

Прежде чем он успел коснуться двери, она распахнулась сама собой. Одна за другой, семь или восемь дверей открылись перед ним в глубину дома. В отличие от улицы с ее белыми фонарями, внутри всё сияло тревожным красным светом.

Сун Янь колебался лишь секунду, а затем шагнул внутрь. Сомнений не было: его затянуло в чужой сон. Чтобы выбраться, нужно найти того, кто его сюда привел.

Он шел из зала в зал. Ветер окончательно умолк. Перед последней, плотно закрытой дверью воцарилась абсолютная тишина. Сун Янь осторожно толкнул створку.

Убранство комнаты было изысканным и старомодным. Перед широкой кроватью Линлун горел красный фонарь. Ребенок лет четырех-пяти в красной пижаме, обнимая одеяло, заспанно смотрел на вошедшего. Он склонил голову набок, искренне удивленный появлению гостя.

Сун Янь замер. Он не ожидал, что дух, затянувший его в этот беспредельно одинокий сон, окажется... таким крохотным.

— Зачем ты звал меня? — негромко спросил Сун Янь.

Мальчик не ответил. Он откинул одеяло и спрыгнул с кровати. На глазах у Сун Яня его маленькое тельце начало стремительно меняться. Сначала он превратился в подростка лет двенадцати, а затем, продолжая расти, стал молодым человеком лет двадцати.

— Это... ты.

Сун Янь узнал его. Это был тот самый господин Му, который со вчерашнего дня пытался навязаться ему в сожители. Это было неожиданно, но в то же время вполне закономерно.

Король призраков остановился в двух шагах. Его взгляд был холодным и пугающе резким.

— Ты пришел упокоить меня?

Сун Янь встретил этот взгляд. Сердце в груди екнуло от страха, но он твердо покачал головой:

— Нет.

Его таланты ограничивались беседами с духами. Настоящий экзорцизм был ему не под силу — впрочем, как Бабушке Хуан или Старику Суну.

— Тогда чего ты хочешь от меня? — спросил Сун Янь, оставаясь бесстрастным. Сейчас он был на чужой территории, и правила диктовал не он. Ошибившись в оценке опасности Му при свете дня, он загнал себя в ловушку. Теперь все принципы отошли на второй план — важнее было выжить.

— О? — Му издал короткий, озадаченный звук и сделал еще шаг вперед, бесцеремонно разглядывая лицо юноши.

— Давно я не видел таких глаз... — прошептал он. Сун Янь уже приготовился к удару, но Король призраков вдруг отступил.

— Мне нравится твоя кровать... — его голос звучал вкрадчиво, как шелест листвы. В этот момент он выглядел как истинное порождение тьмы, но вел себя как законченный наглец.

Днем Сун Янь ясно дал понять, что не желает его видеть. Теперь же призрак намеренно запугивал его, вынуждая согласиться.

Невозмутимость Сун Яня дрогнула. Он сердито уставился на Му... нет, на этого могущественного Короля призраков. Но мгновение спустя он сдался:

— Ладно...

Через пару месяцев он уедет в университет и будет жить в общежитии. Кровать в этой комнате служила ему несколько лет — если она достанется Му, это будет не самой большой потерей.

В этот момент Король призраков положил ладонь на голову Сун Яня, взъерошил волосы, а затем потянулся к его щеке и слегка ущипнул — своего рода месть за то, как Сун Янь «тискал» его раньше.

— Будь умницей, не сердись, — прошептал он с легкой усмешкой. — И еще... Меня зовут Му Сю.

Сун Янь хотел возмутиться, но Му Сю мгновенно растаял, превратившись в дым. Вместе с ним исчезли и комната, и поместье, и древний город...

Ку-ка-ре-ку!

Петух Сяо Хун со двора Бабушки Хуан возвестил о начале нового дня, приветствуя восходящее солнце.

Сун Янь резко сел на кровати. Несколько минут он сидел неподвижно, приходя в себя, а затем повернул голову к своему соседу, который всё так же мирно спал рядом. Му Сю.

Сун Янь не знал, как теперь к нему относиться. Пнуть его? Или всё-таки не стоит?

Король призраков медленно открыл глаза, протер их и тоже сел. Он одарил Сун Яня самой лучезарной улыбкой, какую только мог изобразить, и мило склонил голову набок.

— Нравится, — выдохнул он. Ему нравилось спать вместе с Сун Янем.

— Хе-хе... — Сун Янь выдавил из себя сухую, натянутую улыбку, продолжая буравить его взглядом.

«Неужели мне достался Король призраков с расстройством личности?.. Если так, то в нем уживаются как минимум два разных человека».

Сун Янь почувствовал, как голова идет кругом. Его опыт общения с существами такого ранга был ничтожным, а опыта противостояния им и вовсе не было. Он не представлял, что случится, если он всерьез разозлит Му Сю.

Он смотрел на призрака добрых полчаса, прежде чем наконец встал и схватил одежду. Ему срочно требовался холодный душ.

— Выйди, — Сун Янь обернулся и ладонью оттолкнул Му Сю, который уже пытался заглянуть в ванную.

Тот, получив нагоняй, послушно отпрянул и уселся на корточки прямо у двери. Сун Янь подождал пару секунд и плотно закрыл дверь. Пока он мылся, Му Сю больше не пытался войти.

— Ты... А, ладно, идем со мной.

Сун Янь решил предпринять последнюю попытку избавиться от незваного гостя. Оставаясь бесстрастным, он взял Му Сю за руку и повел его к дому Бабушки Хуан.

Он надеялся на ее знания. Как-никак, она была медиумом в девятом поколении и имела за плечами сорок лет практики. В чем дело? Это Му Сю такой особенный или с силами самого Сун Яня что-то не так? Последнее пугало его больше всего.

Однако Бабушка Хуан не разочаровала его ожиданий. Увидев их, она выглядела еще более ошеломленной и растерянной, чем сам Сун Янь прошлой ночью.

— Что?! Ты можешь его коснуться? Так скоро? Но как, почему так быстро?!

Она засыпала его вопросами, озираясь по сторонам, но совершенно не попадая взглядом на цель.

Му Сю, в отличие от других духов, не любил бесцельно бродить. Он послушно стоял рядом с Сун Янем, держа его за руку. Его поведение было на редкость кротким... Настолько, что Сун Яню становилось не по себе.

— Фамилия Му... Силы небесные, неужели это ТЕ САМЫЕ Му?

Судя по рассказу Сун Яня, этот дух привязался к нему именно тогда, когда они были в городке Хэйша. Это вполне мог быть тот самый «лютый дух» из Особняка Му. Знай она об этом раньше, ни за что не польстилась бы на те три тысячи юаней!

— Кажется, пока я могу касаться только его.

Сун Янь пришел к тому же выводу. Зная о дурной славе в городке Хэйша, он и шел на уступки так часто. Но Му Сю отличался от всех свирепых призраков, которых он встречал раньше. Впрочем, пока расследование в Особняке Му не завершено, делать выводы рано.

На длинной скамье Король призраков прижался к Сун Яню. Он опустил глаза, глядя на их соединенные руки. Если бы призраки могли краснеть, он бы сейчас залился нежным, счастливым румянцем.

«Надо же... Сун Яню так нравится держать меня за руку».

Пока Бабушка Хуан и Сун Янь изнывали от тревоги, Король призраков Му Сю предавался тихому, неуместному восторгу.

<http://bllate.org/book/17502/1650089>